Погода становилась все холоднее и холоднее, и скоро наступит зима.

Одна из проблем, с которой сейчас столкнулась операция, заключалась в том, что хлопчатобумажная одежда генералов не была доставлена вовремя.

Нангонг Чен также беспокоился в своем сердце, если бы это продолжалось, генералы бы определенно замерзли.

Утром из столицы снова пришли новости, в них говорилось, что доставка хлопчатобумажной одежды займет некоторое время, глаза Нангонг Чена в это время вот-вот вспыхнут.

Эти братья, которые следовали за ним от рождения до смерти, не говоря уже о страданиях, но зимой они действительно должны были замерзнуть, если бы это продолжалось, то они определенно потеряли бы сердца людей.

Увидев, что Нангонг Чэнь нахмурился, Лю Нику спросил: "Что с тобой? Что случилось?"

"Хлопковая одежда в столице не придет вовремя, придется ждать еще месяц, сейчас такая же холодная погода, через месяц пойдет снег, если генералы все еще не смогут носить хлопковую одежду, она точно замерзнет". Говоря здесь, у Нангонг Чена был болезненный взгляд.

Выслушав его слова, Лю Нику запустилась в бой.

"Есть решение, интересно, осуществимо ли оно?" Натали Лю сказала.

Нангонг Чен подумал, что она шутит, и спросил: "Какое решение у вас есть, почему бы вам не рассказать нам?".

"Я только что проезжал мимо многих деревень по пути к границе, некоторые люди в деревнях действительно уехали, но большинство из них все еще там, некоторые из них ждут возвращения своих мужей, некоторые ждут сыновей, все они женщины и старики, у них нет проблем с ручной работой". Натали сказала серьезно.

"Мама, это сотни тысяч кусочков?"

"Да, разве она уже не сделана в полуфабрикаты сейчас, пусть доделают одежду, остальной хлопок и пуговицы, присылают их отдельно, когда придет время, пусть эти люди вьют хлопок изнутри одежды и забивают пуговицы, это все какая-то простая ручная работа, чем быстрее вы доделаете одну вещь, тем меньше один человек будет страдать от холода". Натали анализировала строку за строкой.

"То, что вы только что сказали, настолько верно, что я просто не знаю, сколько этих людей

там?" Нангонг Чен сказал.

"Сегодня днем мы можем послать кого-нибудь в близлежащие деревни, чтобы пересчитать их, и в то же время, мы должны передать новости в столицу, хотя, их рабочая сила очень ограничена, они не могут пойти неоплачиваемым". Лю Нику сказал с улыбкой.

Нангонг Чен немедленно послал кого-то передать эту новость в столицу, и на его лице появилось облегчение.

"Если мы сделаем это, мы точно не отложим это на месяц, мама, ты такая находчивая."

Натали мягко прислонилась к плечу и сказала: "Те женщины в деревне, они действительно слишком много страдают, делая это, могут субсидировать некоторые из домашних хозяйств, когда придет время, мы можем собрать их здесь, и помнить о деньгах на каждый сделанный кусок, в один прекрасный день поселения, или, пусть они чувствуют себя непринужденно".

"Хорошо, просто послушай себя". Нангонг Чен сказал, затем мягко поцеловал ее в лоб думая, мама, бабушка, независимо от того, какой метод вы используете, вы не можете остановить его больше, я должен быть с ней.

После того, как число этих женщин было подсчитано на приграничной стороне, со столичной стороны пришли новости о том, что на их пути находились полуфабрикаты из хлопчатобумажной одежды, а также хлопок, пуговицы.

"Мама, это будет тяжело для тебя, не волнуйся, я знаю, что ты купец, я дам тебе немного денег." Нангонг Чен сказал с улыбкой.

Когда она услышала, как он это сказал, Натали Лю впервые подумала, что я не называю это национальной катастрофой, не так ли? Если его осудят, это приведет к обезглавливанию.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1259330